

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В
МЕЖДУНАРОДНЫХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001315
Киселевой Татьяны Романовны

Научный руководитель:

Профессор кафедры конституционного
и международного права Юридического
института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук
Стус Нина Владимировна

Рецензент:

Заместитель председателя
Белгородского областного суда, к.ю.н.
Коцюмбас Сергей Михайлович

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	6
1.1. Понятия и условия применения силы в вооруженных конфликтах	6
1.2. Систематизация международно-правовых актов, регулирующих правила применения силы в вооруженных конфликтах	12
ГЛАВА 2. ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	30
2.1. Установление правил ведения войны (военных действий): средства и методы ведения войны.....	30
2.2. Принуждение к миру как применение силы	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема применения силы всегда была и остается одной из самых сложных и дискуссионных в международном праве. История человечества – история бесконечных войн и постоянных попыток на политическом, доктринальном и международном уровнях минимизировать последствия войны, что привело к формированию международного гуманитарного права (далее – МГП). Главная цель МГП – улучшить участь непосредственных участников вооруженных конфликтов и оградить от их последствий всех лиц, не принимающих участия в конфликтах, прежде всего гражданского населения. Очевидно, что в условиях постоянного совершенствования военной техники и вооружений усложняются средства и методы ведения войны, за чем не успевают запретительные или ограничительные положения МГП, особенно его части, именуемой «гаагское право».

Вооруженные конфликты, имевшие место в конце XX – начале XXI в., являются подтверждением сказанного. Очевидно, что сила использовалась и продолжает использоваться для решения самых разных задач, с другой стороны, вся система Организации Объединенных Наций нацелена на то, чтобы процент применения силы был как можно меньше. Применение силы как через миротворчество под эгидой ООН, так и через гуманитарную интервенцию, через вооруженные конфликты, через гражданские войны сегодня приобретает особо острое звучание. Проблемы возможности, а главное, границ применения силы издавна остро стоят в международном праве. Безусловно, Организация Объединенных Наций, являясь фундаментом современного международного права, не может быть в стороне от этих проблем и должна наиболее четко отражать позицию современного международного сообщества по вопросу рамок применения силы.

Объектом исследования явились международные публичные отношения, возникающие в результате применения силы в международных

вооруженных конфликтах, а также связанные с ограничением и запрещением её применения в международных отношениях международно-правовыми рамками.

Предметом исследования выступили нормы права, касающиеся применения силы в международных вооруженных конфликтах.

Целью исследования является анализ теоретико-правовых основ применения силы в международных вооруженных конфликтах.

В соответствии с поставленной целью были определены **задачи** исследования:

- 1) определение понятия и условий применения силы в вооруженных конфликтах;
- 2) анализ международно-правовых актов, регулирующих правила применения силы в вооруженных конфликтах;
- 3) рассмотрение правил ведения войны (военных действий), раскрытие понятия средства и методы ведения войны;
- 4) рассмотрение «принуждения к миру» как применение силы.

Теоретическую основу исследования составили труды таких отечественных и зарубежных учёных как И.Н. Арцибасов, Р.К. Голдмен, Гроций Г., С.А. Егоров, П.Г. Зверев, И.И. Котляров, А.Я. Капустин, С.А. Леншин, Ф.Ф. Мартенс, Г.И. Тункин, А. Фердросс, М. Хоффман, В. Шетай, Ю. Эллисон и др.

Методологической основой исследования является диалектический метод, а также общие и частные научные методы: анализа, синтеза, логический, обобщения, специальные научные методы сравнительно-правового анализа.

Нормативную базу исследования составили международные акты, такие как Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г., Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября

1970 г., Гаагские конвенции 1907 г., Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие от 10 октября 1980 г., Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г., Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН и иные нормативно-правовые акты, в т.ч. касающиеся порядка применения силы в международных вооруженных конфликтах.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, списка использованных правовых источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРИМЕНЕНИЕ СИЛЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Понятия и условия применения силы в вооруженных конфликтах

Война с точки зрения международного права — это исключительное состояние, при котором между участниками прекращаются действия норм указанного права, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права в мирное время.

Важно отметить, что правовая наука всегда пыталась внести свой вклад в определение сущностного характера войны, ее последствий, в решение различных проблем, связанных с войной.

И.Н. Арцибасов и С.А. Егоров справедливо отмечают, что термин «война» традиционно применялся к войнам между государствами¹.

Отметим, что приведенная точка зрения определяет войну как вооруженную борьбу между государствами, санкционированное государством применение вооруженного насилия при помощи различных сил, средств и методов.

В литературе по международному праву, и в частности по праву вооруженных конфликтов, были предприняты научные попытки установить различия между понятиями «война» и «вооруженный конфликт». Обращение ученых к такой проблеме является следствием постепенной замены терминов «война», «право войны» на понятие «право вооруженных конфликтов». Так, Гаагские конвенции 1907 года² регулируют различные стороны отношений

¹ Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 7.

² IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны») (Заключена в г. Гааге 18.10.1907); VI Гаагская

между государствами «в случае войны». Однако послевоенные Женевские конвенции (1949 г.)¹ и Дополнительные протоколы к ним (1977 г.)² помимо термина «война» используют новые понятия, которые соответствуют сложившимся международным отношениям: «вооруженный конфликт международного характера» и «вооруженный конфликт немеждународного характера». Более того, в целом термин «вооруженный конфликт» становится более употребимым и в современной юридической науке именно он подвергается детальному научному исследованию. Однако важно отметить, что термин «война» обязательно будет использоваться и подвергаться научному анализу в международном праве применительно к таким понятиям, как «объявление войны», «агрессия», «состояние войны», «нейтралитет государств в случае войны», так как эти категории в научном и правовом смысле сочетаются только с термином «война».

Думается, что грань между войной и вооруженным конфликтом весьма условна. Любая война — это прежде всего вооруженный конфликт. Но не всякий вооруженный конфликт можно назвать войной³. В.В. Алешин справедливо указывает на наличие, например, приграничного вооруженного

конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий (Заключена в г. Гааге 18.10.1907); VII Гаагская конвенция об обращении торговых судов в суда военные (Заключена в г. Гааге 18.10.1907); VIII Гаагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) и др. // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

¹ Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Подписан в г. Женеве 08.06.1977); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (Подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

³ Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. М.: Юрист, 2000. С. 243.

конфликта, когда пограничные подразделения открывают огонь на поражение. Это может быть связано с ошибкой пограничников из-за плохой видимости на конкретном участке государственной границы, провокацией, попыткой незаконного перемещения через границу наркотических средств и применением оружия пограничниками двух государств и наркоторговцами¹. Отметим, что такое столкновение является именно вооруженным конфликтом и признаками войны не обладает.

По мнению Н.В. Остроухова, термины «война» и «международный вооруженный конфликт» следует рассматривать как тождественные, термины «вооруженный конфликт немеждународного характера» и «внутренний вооруженный конфликт» также представляются равнозначными².

Вооруженный конфликт международного характера определяется тремя квалифицирующими признаками. Прежде всего, и главным образом это конфликт именно международного (а не внутреннего) характера. Такая составляющая указывает на участие в конфликте субъектов международного права, которые наделены международными правами и обязанностями, а также возможностью применения к ним ответственности по международному праву в случае нарушения (действием или бездействием) конкретных правовых предписаний.

Второй признак — реальное применение оружия в отношениях между сторонами. Межгосударственный конфликт (в политической или экономической сфере), который сопровождается мобилизацией, увеличивающимся выпуском оружия, угрозой силой и т. д., нельзя рассматривать как вооруженный. Признак «вооруженный» современным международным правом не определен. Общая для всех Женевских конвенций

¹ Ромашев Ю.С., Ганюшкин Б.В., Алешин В.В. и др. Погранология: правовые основы. М., 2000. С. 157-162.

² Остроухов Н.В. Вооруженные конфликты международного характера и принцип территориальной целостности государств // Современное право. М.: Новый Индекс, 2009. № 8. С. 114.

1949 года статья 2 лишь устанавливает, что вооруженный конфликт международного характера — это вооруженное столкновение, возникающее «между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами». По мнению Д. Шиндлера, конфликт является вооруженным, если при этом совершается хотя бы одно из следующих действий: а) вторжение вооруженных сил одного государства на территорию другого государства; б) захват в плен или ранение хотя бы одного комбатанта из состава вооруженных сил другой стороны; в) интернирование или принудительный захват хотя бы одного гражданского лица другой воюющей стороны¹.

Третий признак — нарушение территориальной целостности суверенного государства и его неприкосновенности. Этот принцип представляет собой обязательство каждого государства уважать территориальную целостность и неприкосновенность любого другого государства. В п. 4 ст. 2 Устава ООН² указывается на недопустимость угрозы силой или ее применения прежде всего против территориальной неприкосновенности или политической независимости государств.

Сопоставляя соответствующие положения Устава ООН, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года³, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии»⁴ и

¹ Курс международного права. Т. 6 / Отв. ред. тома Н.А. Ушаков. М., 1992. С. 243.

² Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.02.2018)

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения 25.03.2018)

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14.12.1974 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL:

других международных документов, можно выделить следующие основные элементы применительно к данному квалифицирующему признаку. В первую очередь территория не может быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения, т. е. не может быть аннексирована. Она также не может быть объектом военной оккупации. Территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, признаются неправомерными и недействительными.

Вообще территориальная неприкосновенность — обеспечение состояния защищенности от любого посягательства извне. Территориальная целостность — это состояние нераздельности и единства государственной территории.

В некоторых работах по международному праву делается вывод, что понятие «территориальная неприкосновенность» шире понятия «территориальная целостность»¹. Применительно к анализу правовой сущности вооруженных конфликтов с таким подходом согласиться трудно. Поясним, что территориальная целостность является той составляющей, которая показывает единство государственного механизма, единение народа пред вооруженной опасностью, подчеркивает централизованность власти и управления, а значит, и принятие на себя ответственности за судьбу государства в период боевых действий.

Территориальная целостность (а не раздробленность) определяет способность государства противостоять агрессору, характеризует боеспособность вооруженных сил и необходимую в период боевых действий четкую вертикаль управления государством. Именно территориальная целостность определяет мощь и стабильность любого государства. По нашему мнению, территориальная целостность обеспечивает

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения 25.03.2018)

¹ Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. М., 2007. С. 202.

территориальную неприкосновенность и в научном смысле выступает в качестве определяющей категории.

Вместе с тем в период ведения боевых действий, как правило, возникают ситуации, когда одна воюющая сторона занимает определенную часть территории другой стороны. Такое состояние в международном праве получило название военной оккупации. Согласно международному праву военная оккупация — это временное занятие в ходе вооруженного конфликта вооруженными силами территории другого государства и принятие на себя управления этими территориями. Согласно IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года территория признается оккупированной, если она действительно находится во власти неприятельской армии.

Режим военной оккупации в новейших международных отношениях был подтвержден и признан правомерным в отношении территории Ирака Советом Безопасности ООН в 2003 году¹. В частности, СБ ООН своей резолюцией признает полномочия, обязанности и обязательства США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии («администрация») как оккупирующих держав в соответствии с нормами международного права. Резолюция подтверждает важность ликвидации иракского оружия массового уничтожения и последующего разоружения Ирака, а также рассматривает иракскую временную администрацию в качестве переходной до создания совместно с «администрацией» правительства с международным признанием. Документ обращает внимание на необходимость оказания гуманитарной поддержки населению Ирака. В резолюции неоднократно указывается на необходимость разоружения Ирака силами «администрации» и лишь вскользь говорится о соблюдении прав человека и Женевских конвенций.

¹ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1483 (2003) от 22.05.2003 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.03.2018)

При рассмотрении сущности применения силы в вооруженных конфликтах следует рассмотреть вопрос о принципах права вооруженных конфликтов, так как они выполняют роль регулятора отношений возникающих на межгосударственном уровне при данного вида конфликтов, выражают основополагающие правила поведения участников, находящихся в сфере регулирования норм права вооруженных конфликтов.

1.2. Систематизация международно-правовых актов, регулирующих правила применения силы в вооруженных конфликтах

Международно-правовая доктрина исходит из того, что к основным источникам права вооружённых конфликтов относятся международный договор и международный обычай. Основная дискуссия касается вопроса их соотношения. Так, английский юрист международник Л. Оппенгейм, рассматривая источники права, применимого к отношениям воюющих сторон, на первое место ставил договорные нормы¹. По мнению австрийского юриста А. Фердросса, источниками «права войны» являются:

а) международное обычное право, а также ряд соглашений, которые получили признание в качестве норм обычного права; б) договорные нормы². Очевидно, при оценке роли международного договора и международного обычая в качестве источников права вооружённых конфликтов постановка вопроса об их иерархии по отношению друг к другу выглядит не совсем корректной. Следует согласиться с И.Н. Арцибасовым и С.А. Егоровым, которые заметили, что, как правило, договорные нормы, в частности области законов и обычаев войны, основываются на международных обычаях, являясь их кодификацией³. На современном этапе роль международного

¹ Оппенгейм Л. Международное право. М., 1949. Т. 2. С. 252.

² Фердросс А. Международное право. М., 1959. С. 429.

³ Арцибасов И.Н., С.А. Егоров Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 70.

договора как источника правовой защиты жертв вооружённых конфликтов возрастает.

Генезис развития международного гуманитарного права начался с 1864 г., когда в Женеве была подписана Конвенция об улучшении участи раненых на поле боя. Конвенция, состоящая из 10 статей, предусматривала, что специально подготовленным персоналом раненым на поле боя будет оказываться помощь и доставка в госпиталь. Конвенция не проводит деления раненых на военнослужащих и гражданских лиц, а закрепляет принцип оказания помощи всем нуждающимся. Персонал, оказывающий помощь раненым, нейтрален, неприкосновенен, не может быть взят в плен. Для его опознания был утверждён отличительный знак — Красный Крест на белом поле (обратные цвета государственного флага Швейцарии). В 1868 г. по инициативе России в Санкт-Петербурге была подписана Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль. Максимальный ограничительный вес пуль определён в 400 граммов. Женевская конвенция несколько раз подвергалась пересмотру, так как закон необходимо было адаптировать к новым условиям. Первый пересмотр состоялся в 1906 г.

Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны 1864 г. была дополнена новыми статьями. В ст. 26 закреплено, что «правительства, подписавшие Конвенцию, должны принять меры, необходимые для инструктирования своих войск, в частности, персонала, который защищается положениями данной Конвенции, и распространять её среди населения»¹.

Переломным моментом в формировании норм международного гуманитарного права стало принятие первой Гаагской конференцией мира 1899 г. (подтверждённой впоследствии второй Гаагской конференцией мира 1907 г.) Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны. Конвенция закрепила положение о том, что армия, ополчения и добровольческие отряды

¹ Бирюков П. Н. Международное право. М.: Юристъ. 2001.

находятся под защитой её норм, если имеют во главе лицо, ответственное за своих подчинённых; имеют определённый и явно видимый отличительный знак; открыто носят оружие; соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Ст. 2 определяет, что сражающимся считается также население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмётся за оружие, открыто будет носить его, соблюдать законы и обычаи войны. Специальный раздел посвящён военнопленным. В частности, закрепляется, что комбатант в случае его захвата неприятелем пользуется правами военнопленного. Основным критерий, определяющий правовое положение военнопленного, закреплён в ст. 4 — военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен.

Гаагская конвенция 1899 и 1907 гг. подтвердила Женевскую конвенцию 1864 г. и Брюссельскую декларацию 1874 г. Ст. 22 закрепила важный для всего мирового сообщества принцип: «воюющие не пользуются неограниченным правом выбора средств нанесения вреда неприятелю»¹.

Более того, конвенция детализирует данный принцип, закрепляя в качестве недопустимого употребление яда; предательское убийство или нанесение увечья населению и военнослужащим; объявление, что никому не будет пощады. Конвенция регулирует вопросы собственности, закрепляя, что оккупирующая держава не является собственником, а обладает лишь правом управления и пользования по отношению к государственному имуществу и обязана его сохранять. Положения этой конвенции получили дальнейшее закрепление в многочисленных международно-правовых документах. В 1899 г. в Гааге была подписана Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсцивающихся пуль (пуль «дум(дум)'). Все дело в том, что Великобритания начала применять пули, изготовляющиеся в индийском арсенале ДумДум (близ Калькутты), у которых твёрдая оболочка

¹ Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны с прилагаемым Положением о законах и обычаях сухопутной войны. Гаага, 18 октября 1907 г.

не вполне прикрывала сердечник и которые вследствие этого легко разворачивались или сплющивались в теле человека. Участники Декларации приняли на себя обязательства воздерживаться от употребления таких пуль.

В 1907 г. состоялась вторая Гаагская конференция мира. Итогом работы конференции стало принятие 18 октября 1907 г. важнейших международно-правовых документов,

IV Гаагская конвенция устанавливает гарантии безопасности в отношении торговых судов. Закрепляется, что торговое судно, которое не могло выйти из неприятельского порта немедленно или по истечении установленного срока, или которому выход не был разрешён, не может быть конфисковано. Оно задерживается и возвращается собственнику после войны. VII Гаагская конвенция закрепляет требования, при выполнении которых торговое судно, обращённое в военное (приспособленное для ведения морской войны и т. д.), может наделяться правами и обязанностями военного судна. Это происходит, если оно находится «под прямой властью, непосредственным контролем и ответственностью Державы, флаг которой оно несёт»¹, имеет отличительные знаки военных судов своей национальности. Командир корабля состоит на государственной службе и значится в списке офицеров военного флота. Экипаж подчинён правилам военной дисциплины, соблюдает в своих действиях законы и обычаи войны; судно находится в списке судов военного флота. Запрет бомбардировать морскими силами порты, города, селения, жилища или строения, содержится IX Гаагской конвенции. Здесь же закреплены и условия проведения реквизиции: требования реквизиции должны соответствовать требованиям места; требование выдвигается с разрешения высшего должностного лица; по возможности за реквизицию должны быть выплачены наличные деньги или предоставлена расписка.

¹ Глебов И.Н. Международное право: учеб. метод. пособие. М.: ВКИ, 1989.

До принятия в 1899 г. Декларации об обязательстве не употреблять снаряды, распространяющие удушливые и вредоносные газы, предпринимались неоднократные попытки для дальнейшего нормативного закрепления недопустимости употребления отравляющих газов в период войны. И только после Первой Мировой Войны в ст. 171 Версальского договора стороны условились, что употребление на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, жидкостей, веществ и способов запрещено, и постановили, что производство и ввоз их в Германию строго воспрещается. Аналогичные положения были включены в другие мирные договора 1919 г. и в Берлинский договор между США и Германией от 25 августа 1921 г., а 17 июня 1925 г. был подписан Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. СССР присоединился к протоколу 2 декабря 1927 г. Государстваучастники стремились пропагандировать знания о международном гуманитарном праве. В 1921 г. на 10-ой Международной конференции в Женеве был официально одобрен термин «распространение знаний о международном гуманитарном праве». Вторично Женевская конвенция 1864 г. была пересмотрена в 1929 г. При этом был исключён пункт, согласно которому Конвенция могла вступить в силу, только если обе воюющие стороны её ратифицировали.

Развитие правового регулирования ведения морской войны было продолжено в Лондонских Правилах (от 6 ноября 1936 г.), которые относились к действиям подводных лодок относительно торговых судов в военное время. Правила устанавливают, что военное надводное или подводное судно может потопить торговое судно или лишить его возможности плавать в том случае, если оно предварительно доставит пассажиров, экипаж и судовые бумаги в безопасное место. В этой связи судовые шлюпки рассматриваются как безопасное место при соответствующем состоянии моря, погоды, близости земли или присутствия другого судна, на котором может быть обеспечена безопасность пассажиров.

Исключение из этого требования составляют два варианта: упорный отказ от остановки или действительное сопротивление осмотру или обыску.

В 1949 г. были приняты четыре Женевские конвенции, которые устанавливают основные принципы и нормы международного гуманитарного права. Главный принцип был закреплен в ст. 1, общей для всех этих Конвенций и Дополнительных протоколов к ним. В соответствии с ней государства-участники берут на себя обязательство при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять другие государства соблюдать положения Женевских конвенций. В данной формулировке важнейшим является не только обязательство «соблюдать», но и требование «заставлять», т.е. принуждать другие государства к соблюдению этих положений «при любых обстоятельствах», «во всякое время», «всегда и всюду».

При разработке Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны была учтена трагическая участь граждан, оказавшихся на территориях, оккупированных гитлеровской Германией. Основные принципы защиты гражданских лиц требовали решения этой проблемы в более широком и жестком контексте ограничения методов и средств ведения военных действий.

Конвенция предусматривала ограничения методов и средств ведения военных действий. Предстояло определить, на какие гуманитарные приоритеты и человеческие ценности должна опираться универсальная система права, регулирующего вооруженные конфликты. С этой целью были приняты Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям. В них включены нормы, значительно расширяющие средства защиты населения, гражданских лиц и гражданских объектов.

Поскольку Женевские конвенции ратифицированы практически всеми государствами мира (196 ратификаций), их нормы имеют статус обычных норм международного права. В этом проявляется взаимодействие двух основных источников международного права — договорного и обычного,

причем последнее приобретает первостепенное значение в случаях серьезных нарушений гуманитарных принципов и норм.

В инициировании принятия новых норм международного гуманитарного права (далее — МГП) всегда участвует авторитетная международная организация — Международный комитет Красного Креста (далее — МККК). Именно она принимает к сведению и расследует жалобы на нарушения гуманитарных принципов и норм. Мандат международного сообщества поручает ей способствовать соблюдению положений МГП, применяемого во время вооруженных конфликтов, что подтверждает ведущую роль этой организации. Так, в заключительном заявлении Международной конференции по защите жертв войны 1993 г., созванной по инициативе и при участии МККК, была подтверждена необходимость более ответственного соблюдения положений МГП. С этой целью было решено создать межправительственную группу экспертов¹.

Эта группа приняла ряд значимых рекомендаций, направленных на обеспечение соблюдения гуманитарных норм.

Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, принципы и нормы гуманитарного права и прав человека постоянно нарушаются.

Кроме того, в современном мире в условиях роста числа вооруженных конфликтов и применения новейших видов оружия массового поражения, включая его неизбирательное применение, а также возникновения новых угроз, исходящих от международного терроризма, войны приобретают все более разрушительный характер. В последние годы положение еще более обострилось вследствие возникновения нового типа асимметричных войн, именуемых «войнами управляемого хаоса»². Эти войны ведутся преступными террористическими методами и средствами. Такие методы, например, характерны для суннитской террористической организации,

¹ Международная конференция по защите жертв войны. Женева, 30 августа—1 сентября 1993 г. Заключительное заявление // А/48/742, 8 декабря 1993 г.

² Владыкин О. Война «управляемого хаоса»: уроки для России. Круглый стол в редакции «Независимого военного обозрения» // Независимое военное обозрение. 2014. № 38. С. 5.

основанной на религиозноэтнической вражде и идеологии радикального джихадизма, нетерпимости к «неверным», «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Для характеристики особенностей действия норм гуманитарного права следует остановиться на роли принципа *jus cogens* в системе МГП. Он является императивной формой выражения общего международного права, т.е. принимается и признается международным сообществом государств как норма, отклонение от которой недопустимо. Например, ст. 1 Женевских конвенций и Дополнительного протокола I приравнивается к императивным нормам, поскольку, как уже указывалось выше, государстваучастники должны не только соблюдать это обязательство, но и заставлять другие государства соблюдать соответствующие соглашения при любых обстоятельствах. Такая формулировка подчеркивает императивный характер этой нормы, ее незыблемость и содержит обязанности *erga omnes*. Это значит, что данное правило действует и распространяется на всех. Указанная обязанность затрагивает все государства без исключения, поскольку все они, по оценке Международного суда ООН, «юридически заинтересованы в защите этих прав».

В этом отношении обязанность «заставлять соблюдать» можно сопоставить с обязанностью, предусмотренной п. 6 ст. 2 Устава ООН, согласно которому ООН обеспечивает, чтобы государства, не являющиеся ее членами, действовали в соответствии с принципами Устава в той мере, в какой «это необходимо для поддержания международного мира и безопасности человечества».

Возвращаясь к принципу *jus cogens*, следует отметить, что не во всех договорах о праве вооруженных конфликтов имеются положения, аналогичные рассматриваемым императивным нормам.

В силу этого государства могут делать оговорки при денонсации заключенных договоров. Возможность государств делать оговорки, как известно, допустима, хотя и не безгранична. Право формулировать оговорки

подчинено Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., требующей соответствия содержания оговорки «объему и целям договора» (п. «с» ст. 19). Именно это позволяет считать положения, не ставшие предметом оговорок, а *prigore* принадлежащими к *jus cogens*, если они не оспариваются другими государствами.

При этом следует отметить, что денонсация не вступает в силу до окончания конфликта и государство остается связанным принципами международного права, которые вытекают из обычаев, сложившихся на основе законов человечности и велений общественной совести, как гласит известная оговорка Мартенса¹.

При обсуждении проекта Венской конвенции о праве международных договоров Комиссия международного права ООН отказалась от составления перечня норм *jus cogens*, ограничившись указанием на общие ценностные критерии и моральные императивы.

В ходе дискуссии предлагалось включить в ее текст конкретные правовые положения о запрете применения силы, работорговли, пиратства, геноцида, нарушений прав человека и права на самоопределение народов. Одновременно выдвигалось требование, чтобы в пресечении таких нарушений участвовали все государства. Однако все это не было принято во внимание, поскольку в Уставе ООН соответствующие нормы, являющиеся нормами *jus cogens*, за несоблюдение которых следует международно-правовая ответственность, закреплены.

Нормы, касающиеся пресечения нарушений МГП, содержатся во всех Женевских конвенциях и в Протоколе I, в частности, в его ст. 85.

¹ Оговорка Мартенса, включенная в преамбулу Гаагской конвенции 1899 г., предусматривает, что «впредь до того времени, когда представится возможность издать более полный свод законов войны, Высокие Договаривающиеся Стороны считают уместным засвидетельствовать, что в случаях, непредусмотренных принятыми ими постановлениями, население и воюющие стороны остаются под охраною и действием международного права, поскольку они вытекают из установившихся между образованными народами обычаев и законов человечности и требований общественного сознания».

Согласно Протоколу I серьезными нарушениями считаются действия, если они совершаются умышленно и являются причиной смерти, тяжкого телесного повреждения или ущерба здоровью (п. 3 ст. 85). К ним относятся превращение гражданского населения или гражданских лиц в объект нападения; применение оружия неизбирательного характера против гражданского населения, когда это становится причиной чрезмерных жертв среди гражданских лиц или наносит ущерб гражданским объектам. В п. 4 ст. 85 серьезными нарушениями названы также такие действия, как «применение практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации». Подлежат пресечению нарушения особого режима защиты культурных ценностей — исторических памятников, произведений искусства, мест отправления культа, которые подвергаются нападению и разрушению. Кроме того, указанные серьезные нарушения рассматриваются как военные преступления (п. 5 ст. 85).

В особом мнении к Консультативному заключению Международного суда ООН от 8 июля 1996 г. о законности угрозы или применения ядерного оружия¹ судья Виранантри признал статус *jus cogens* за всеми нормами гуманитарного права, касающимися средств и методов ведения войны, и назвал их «фундаментальными нормами гуманитарного характера, отступление от которых невозможно без отрицания основных понятий гуманности, на защиту которых они направлены»². Председатель Суда М. Беджауи подчеркнул, что большинство норм гуманитарного права следует считать императивными нормами международного права. Он особо выделил два принципа: 1) запрещающий применение оружия, имеющего неизбирательное действие, 2) запрещающий применение оружия, причиняющего чрезмерные страдания. Данные нормы, без сомнения,

¹ Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения № А/51/218, 19 июля 1996 г.

² Цит. по: Шетай В. Вклад Международного суда в международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста. Сб. статей. 2003. № 849-852. С. 108.

являются частью норм *jus cogens*. Суд рассматривает их в качестве незыблемых принципов международного права.

Из этого следует, что благодаря абсолютной юридической обязательности нормы *jus cogens* приобрели особое значение в системе МГП. В современном международном праве их источниками являются общие многосторонние договоры, а также международно-правовые обычаи, признанные почти всеми государствами.

В большинстве положений МГП признается обязательность соблюдения норм обычного права, имеющих приоритетное значение независимо от их признания в национальном законодательстве.

Кроме того, в Женевских конвенциях предусмотрена необходимость обеспечения соблюдения норм МГП вооруженными силами государств-участников, а также другими субъектами права.

МККК считает, что договаривающиеся стороны должны не только сами соблюдать Конвенции, но и делать все необходимое, чтобы обеспечить универсальное соблюдение лежащих в их основе гуманитарных принципов. Требование обеспечения универсальности соблюдения Женевских конвенций означает, что выполнение обязательства не ограничивается только национальным уровнем. Более того, государство-участник должно обзавестись необходимыми средствами, чтобы обеспечить добросовестное применение каждой из Женевских конвенций, поскольку «в случае невыполнения своих обязанностей другой державой договаривающаяся сторона должна обеспечить ее уважительное отношение к конвенции».

Эта обязанность воспроизводится в ст. 89 Дополнительного протокола I, согласно которой в случае серьезных нарушений Конвенций или данного Протокола государства принимали меры как совместно, так и индивидуально в сотрудничестве с ООН. Это положение перекликается со ст. 56 Устава ООН, в силу которой государства обязуются предпринимать совместные действия, направленные на достижение общих целей, в числе которых ст. 55 Устава названо обеспечение соблюдения прав человека.

Кроме того, следует отметить п. 1 ст. 41 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹, где утверждается, что государства должны сотрудничать для прекращения любых «серьезных нарушений» норм *jus cogens*. При этом Комиссия международного права, подготовившая соответствующий доклад для ООН, не считает, что все нормы права вооруженных конфликтов непременно являются нормами *jus cogens*. По ее мнению, недопустимо прибегать к принуждению, если речь идет об обязательствах гуманитарного права, не имеющих характера *jus cogens*.

В нормах гуманитарного права сформирован особый правовой арсенал защиты населения, пребывающего в исключительных условиях вооруженного конфликта.

Под особым покровительством МГП находятся лица, оказавшиеся на контролируемых неприятельской властью или оккупированных территориях. Они подразделяются на 12 категорий покровительствуемых лиц. К ним относятся раненые и больные, медицинский и духовный персонал, военнопленные, лица, лишенные свободы, интернированные, а также женщины и дети. Для каждой категории установлен особый статус и режим обращения с ними для того, чтобы смягчить их страдания от последствий войны, исключить любую дискриминацию по каким-либо признакам, касающимся расы, национальности, религии или политических убеждений.

В наиболее развернутом виде эти категории определены в ст. 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, согласно которой покровительствуемые лица «имеют право при любых обстоятельствах на уважение к личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям». С ними должны обращаться гуманно, ограждая от любых актов насилия или запугивания, оскорблений и любопытства

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 28.01.2002 // [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.03.2018)

толпы. В отношении указанных лиц стороны могут принимать меры контроля и обеспечения безопасности. Конвенция запрещает причинять покровительствуемым лицам физические страдания и применять по отношению к ним любое насилие. Запрещены коллективные наказания, все методы запугивания или террора, захват заложников, а также репрессалии в отношении как самих указанных лиц, так и их имущества.

Сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с ними, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей (ст. 29). Власти страны вооруженного конфликта должны предоставить соответствующим организациям (например, МККК, национальным обществам Красного Креста) возможность оказывать необходимую помощь покровительствуемым лицам в пределах военных требований или соображений безопасности.

В отношении внутренних военных конфликтов гуманитарное право признает пять категорий покровительствуемых лиц. Основные гарантии их защиты предоставляются в соответствии с общей для всех Женевских конвенций ст. 3, а также ст. 4 Дополнительного протокола II. Гражданское население и объекты, необходимые для выживания, защищены ст. 13 и 14 Протокола II. Статья 5 этого Протокола защищает лиц, лишенных свободы; ст. 3 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и ст. 7, 8 Протокола II — раненых, больных и потерпевших кораблекрушение; ст. 9 Протокола II — медицинский и духовный персонал. Кроме того, в отношении лиц, оказывающих медицинскую, санитарную и духовную помощь жертвам вооруженных конфликтов, эти нормы дополнены положениями, распространяющими покровительство на весь персонал гражданских больниц, санитарного транспорта (ст. 11 Дополнительного протокола I). Неуважение статуса покровительствуемых лиц может рассматриваться как военное преступление¹.

¹ БушеСольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права. М., 2004. С. 343-344.

Права покровительствуемых лиц, находящихся во власти неприятеля или на оккупированных территориях, признаны неприкосновенными и неотъемлемыми. Это вытекает из положений общих ст. 6, 7, 8 Женевских конвенций. В них указано, что воюющие стороны не имеют права заключать соглашения, которые могут ухудшить правовое положение таких лиц и ограничить их права, а сами покровительствуемые лица не могут добровольно отказаться от предоставленных им прав. В ст. 8 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны эта норма сформулирована более жестко: покровительствуемые лица «ни в коем случае не могут отказаться, частично или полностью, от прав, обеспечиваемых им конвенцией или специальными соглашениями, если таковые имеются». Это означает, что предоставляемые права имеют абсолютный характер, и требование соблюдения МГП распространяется на все стороны конфликта.

14 мая 1954 г. была принята Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта¹. Контроль выполнения был возложен на ЮНЕСКО.

Исследование обычных норм МГП, применяемых в вооруженных конфликтах, было инициировано XXVI Международной конференцией Красного Креста. Эксперты МККК провели огромную работу, обобщив правила ведения вооруженных конфликтов в различных государствах, на основе которой был составлен их свод из 161 нормы. Как подчеркнул судья Международного суда ООН Аб. Корума, результаты этой деятельности, безусловно, будут способствовать более полному соблюдению МГП².

В указанный свод включен ряд основополагающих норм. Например, в норме 139 сформулировано требование, в соответствии с которым каждая сторона вооруженного конфликта должна соблюдать и обеспечивать

¹ Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Заключена в г. Гааге 14.05.1954) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 803-811.

² Хенкертс Ж.М., Досвальд Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Т. 1. Нормы. Женева, 2006. С. 21-22.

соблюдение норм МГП своими вооруженными силами, а также лицами или группами, фактически действующими по ее распоряжению или под ее контролем. Это обязательство государств является частью их общего обязательства по соблюдению норм международного права и применяется в отношении как международных, так и внутренних вооруженных конфликтов. Оно подтверждается как в военных уставах, так и в гражданском национальном законодательстве.

Данное предписание подтверждается практикой международных организаций и заявлениями международных конференций (МККК, ОБСЕ, саммитами глав государств или правительств), а также содержится в декларациях, резолюциях ООН или Совета Безопасности. Ссылка на данное обязательство встречается также в международной судебной практике, чаще всего в решениях Международного суда ООН. Наряду с этим в некоторых военных уставах и национальных законодательных актах (например, России, Швейцарии, Азербайджана и др.¹) предусмотрена обязанность граждан не нарушать положения МГП. Эта обязанность подтверждена в Протоколе II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия, а также в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. (п. 1 ст. 7). В указанных нормативных актах обязанность государства, как правило, сопровождается требованием издавать приказы и распоряжения в военных уставах и наставлениях.

Для этого норма обычного права 141 требует обеспечить свои вооруженные силы юридическими советниками и консультантами. Их отсутствие в оппозиционных группах, однако, не может служить оправданием ни одной стороне вооруженного конфликта.

¹ Так, в ст. 356 Уголовного кодекса РФ «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» предусмотрена уголовная ответственность за нарушения международного гуманитарного права.

Большое значение имеет норма 143, которая обязывает государства поощрять обучение населения нормам МГП, пропагандировать правила защиты жертв войны.

В случае серьезных нарушений Дополнительного протокола I государство-участник обязуется действовать как совместно, так и индивидуально в соответствии с Уставом ООН (ст. 89 Протокола), что расширяет возможности влияния ООН на процесс взаимодействия сторон конфликта. Аналогичное требование включено и в Протокол II 1999 г. к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, в ст. 31 которого установлено, что в случае серьезных нарушений воюющие стороны обязуются действовать совместно через посредство Комитета по защите культурных ценностей или индивидуально в сотрудничестве с ЮНЕСКО и ООН и в соответствии с Уставом ООН.

Следует отметить, что соблюдение норм МГП является обязанностью любых участников вооруженных конфликтов, включая силы ООН, когда они в качестве комбатантов осуществляют по мандату ООН меры принуждения или операции по поддержанию мира. Участники таких операций наделены защитой согласно Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 г.¹ В Бюллетене от 6 августа 1999 г. Генеральным секретарем ООН изложены основополагающие принципы и нормы МГП². Государству, где разворачиваются силы ООН, эта международная организация обязуется гарантировать полное соблюдение принципов и норм конвенций, которые должны применяться военным персоналом ООН.

¹ Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1994) (с изм. от 08.12.2005) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 51-60.

² Соблюдение силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права // Бюллетень Генерального секретаря ООН ST/SGB/1999/13. 6 августа 1999 г.

Силы по поддержанию мира, осуществляющие операции под командованием ООН, должны нести ответственность за нарушения, совершенные персоналом, находящимся под контролем этой организации. К ним могут предъявляться и требования о возмещении ущерба. В вышеназванном Бюллетене подчеркивается, что в случае нарушения норм МГП военнослужащие сил ООН подлежат судебному преследованию в своих национальных судах (разд. 4).

Кроме того, в разд. 6 Бюллетеня указано, что «право сил ООН выбирать методы и средства вооруженных действий не является неограниченным». Силам ООН, как и другим участникам военных конфликтов, запрещается использовать оружие, которое может нанести чрезмерное повреждение или причинить излишние страдания, а также серьезный ущерб природной среде. Под абсолютным запретом еще со времени принятия Протокола от 17 июня 1925 г. о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств¹ находится применение удушливых, ядовитых и других газов и биологических средств ведения войны. В качестве запрещенных в Бюллетене перечислены новые виды оружия — противопехотные мины, мин-ловушки и зажигательное оружие. К сожалению, в перечень не включен запрет применения самого опасного — ослепляющего лазерного оружия, установленный в 1995 г. на основании Протокола IV к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г.

К запрещенным для сил ООН методам ведения военных действий относятся: 1) приказ никого не оставлять в живых; 2) нападение на объекты, необходимые для выживания гражданского населения; 3) причинение серьезного ущерба природной среде; 4) военные операции против установок,

¹ Действующее международное право. Т. 2. М., 1997.

содержащих опасные силы; 5) использование культурных ценностей для целей, которые приведут к их уничтожению или повреждению.

В последние десятилетия наблюдается тенденция привыкания к нарушениям МГП — они стали привычным явлением, сопровождающим вооруженные конфликты. Степень их интенсивности и жестокости зашкаливает. Войны, насилие и ненависть получают все большее распространение и, соответственно, множится количество жертв вооруженных конфликтов, перерастающих в гражданские войны¹.

Женевские конвенции, защищающие жертвы войны, приняты, как уже отмечалось выше, большинством государств. Однако это не влияет на эффективность их применения. К сожалению, Женевским конвенциям принадлежит своеобразный рекорд прямо противоположного свойства по числу серьезных нарушений их положений. Реакцией на них становится взаимодействие гуманитарного права с правом прав человека в период вооруженных конфликтов. МГП обладает соответствующим потенциалом и способствует соблюдению приоритетного принципа, закрепленного в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним, а также в других гуманитарных актах, предусматривающих обязательства государств-участников соблюдать нормы МГП и обеспечивать их соблюдение другими государствами.

¹ Ледах И.А. Обязательство соблюдения норм международного гуманитарного права в защиту жертв войны // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. № 1. С. 141-158.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

2.1. Установление правил ведения войны (военных действий): средства и методы ведения войны

За все время существования человечества войны являлись его неотъемлемым сопутствующим явлением. Они выступали одним из самых разрушительных общественных явлений и сопровождались человеческими страданиями, жертвами, разрушениями, подрывами экономических и политических устоев государственности и т.д. Только за последние 5 тыс. лет в мире произошло 14,5 тыс. войн, в ходе которых погибло более 3,6 млрд. человек¹. В связи с этим государства предпринимают различные действия по уменьшению пагубных последствий войн, в том числе путем создания и правового закрепления общеобязательных норм, целью которых является ограничение воюющих сторон в средствах и методах ведения военных действий, а также защита жертв и участников вооружённых конфликтов.

Нормативный материал, регулирующий средства и методы ведения войны, весьма обширен и продолжает увеличиваться.

Война представляет собой вооруженную борьбу между государствами и народами²; военные действия между государствами, а также между государствами и национально-освободительными движениями, сопровождающиеся полным разрывом мирных отношений³.

В вооруженных конфликтах и войнах воюющие государства в стремлении достигнуть победы используют различные методы и средства

¹ Малышева Е.М. Мировые войны и локальные военные конфликты в истории: последствия, уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 1. С. 69.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2011. С. 97.

³ Юридический словарь / гл. ред. С.Н. Братусь [и др.]. М.: Госюриздат, 1953. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Академик»; URL: https://soviet_legal.academic.ru/1617 (дата обращения 25.03.2018)

ведения войны, основной целью которых является полное уничтожение войск и вооружений противника, максимальное разрушение его сооружений и коммуникаций.

В то же время международное гуманитарное право устанавливает принцип ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны с тем, чтобы избежать излишних страданий, ничем не оправданных жертв среди мирного населения и воюющих, а также разрушений гражданских объектов в процессе вооруженных столкновений. Исходя из названного принципа, «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля» (преамбула Петербургской декларации 1868 г.).

Нормативное отражение принципа ограничения воюющих в выборе методов и средств ведения войны впервые было закреплено в формуле: «Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю» (ст. XXII Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.).

В сентябре 1956 г. МККК разработал «Проект правил по ограничению опасности, которой подвергается гражданское население во время войны». В нем содержалась глава «Оружие с бесконтрольными последствиями», где, в частности, предлагалось запретить применение оружия, последствия применения которого могут выйти из-под контроля того, кто его применяет. Этот вопрос еще раз был поднят во время проведения XX Международной конференции Красного Креста в 1965 г., указавшей в своей резолюции XXVIII, что «право сторон в конфликте на выбор средств поражения врага носит ограниченный характер»¹.

Дальнейшее развитие этот принцип получил в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 г. о защите жертв войны, который определяет, что «право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы

¹ Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право. М., 1991. С. 54.

или средства ведения войны не является неограниченным» (ст. 35), а также во Втором протоколе 1999 г. к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. закрепляет положение о том, что каждая сторона конфликта «принимает все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения с тем, чтобы избежать или свести к минимуму нанесение случайного ущерба культурным ценностям, находящимся под защитой в соответствии со статьей 4 Конвенции» (ст. 7 b).

В действующих международно-правовых актах и современной доктрине международного гуманитарного права не содержится определение понятий «методы» и «средства» ведения войны и не проводится различия между ними. В связи с этим ограничиваются возможности правоохранительных органов в квалификации боевых действий воюющих государств в случае применения ими запрещенных методов и средств.

Вначале следует остановиться на рассмотрении понятия «методы» боевых действий. Широко употребляемое слово «метод» дословно означает «способ» теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь¹. С учетом данной проблематики более верным было бы применение второй части этой фразы – «практического осуществления чего-нибудь», ведь речь идет о практическом использовании термина «методы» или равнозначного ему по смыслу слова «способы» применительно к ведению военных действий. В военно-уставных документах чаще всего используется термин способ, а в некоторых из них – и тот и другой. Так, в Боевом уставе по подготовке и ведению общевойскового боя говорится о том, что «командир взвода обязан знать способы действий подразделений в бою» (п. 26)², а в Наставлении по международному гуманитарному праву для

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2011. С. 309.

² Боевой устав по подготовке и ведению общевойскового боя. Ч. 3. Взвод, отделение, танк. М., 2005. С. 27.

Вооруженных Сил РФ применяются оба термина: «запрещенные способы (методы) и средства ведения боевых действий»¹.

В Военной энциклопедии под термином «способы военных (боевых) действий» понимается порядок и приемы применения сил и средств для решения стратегических, оперативных и боевых задач, поставленных в интересах достижения цели военных действий. Способы военных действий могут быть наступательными и оборонительными. Они избираются командиром в зависимости от вида применяемого оружия, возможностей военной техники, характера полученной задачи, состава, оперативных и боевых возможностей своих войск и противника, физико-географических условий района военных действий, боевых традиций, навыков в их организации и ведении и других условий обстановки и формулируются им в решении на ведение военных (боевых) действий в той или иной форме².

Таким образом, методы войны – это определенные способы использования сил и средств ведения войны.

Под средствами ведения войны понимаются различного рода вооружения, используемые в процессе ведения боевых действий. То есть речь идет о совокупности оружия и технических средств, обеспечивающих его применение, которые включают: боеприпасы и средства их доставки к целям; системы прицеливания, пуска, наведения и управления; устройства и приспособления технического и специального обеспечения для подготовки оружия к применению. Эти элементы функционально могут объединяться в комплексы вооружения, системы вооружения для решения определенных боевых задач (например, в артиллерийские комплексы, ракетные комплексы, авиационное вооружение, систему артиллерийского вооружения).

Следует подчеркнуть, что хотя специальной нормы об ограничении и запрете определенных методов и средств ведения войны в международном

¹ Наставление по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2001. С. 11.

² Военная энциклопедия. Т. 2. М., 1994. С. 266.

гуманитарном праве, регулирующем поведение воюющих в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, не закреплено, тем не менее они распространяются как на международные вооруженные конфликты, так и на вооруженные конфликты немеждународного характера, что подтверждается практикой государств, включая судебную.

Так, Решения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Европейского Суда по правам человека свидетельствуют о том, что принцип об ограничении воюющих в выборе методов и средств ведения войны является обычной нормой как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах. В своем решении по делу Купрешкича Трибунал признал эту норму в качестве обычной, поскольку она конкретизирует и расширяет общие нормы, существовавшие до нее. Трибунал также опирался на тот факт, что эту норму не оспаривало ни одно государство. Норма вошла в военные уставы и наставления, которые применимы или применялись во время немеждународных вооруженных конфликтов¹.

В зависимости от критерия правомерности использования методы и средства ведения войны подразделяются на запрещенные (недозволенные) и незапрещенные (дозволенные).

Запрещенные средства и методы ведения войны – это те средства, применение которых недопустимо по международному праву. Их использование рассматривается как военное преступление или преступление против человечности, влекущее за собой юридическую ответственность².

Четкой классификации запрещенных методов ведения военных действий в международном гуманитарном праве нет. Однако такую классификацию пытались дать различные ученые. Например, известный юрист М.И. Догель под «воспрещенными средствами» понимал:

¹ Хенкерте Ж.-М. и Досвальд-Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Кембридж, 2005. С. 72-74.

² Ибрагимов А. М., Магомедова С.М. Международное право о средствах и методах ведения войны и зажигательное оружие // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 56-60.

1) средства, воспрещенные как жестокие и причиняющие излишнее насилие личности (дурное или жестокое обращение, убийство сдающегося или сдавшегося в плен неприятеля, употребление комбатантами на войне известного рода оружия, без нужды увеличивающего страдания раненых или делающего каждую рану смертельной и др.);

2) средства вредить неприятелю, воспрещенные как вероломные (использование для прикрытия отличительных знаков Красного Креста для чисто военных целей, злоупотребление парламентским флагом и всякое насилие над личностью парламентаря и др.)¹.

Другие ученые, классифицируя противоправные деяния во время войны, не разделяют средства и методы ведения военных действий в отдельные категории, сводя их в один перечень. Данной точки зрения придерживаются в своих трудах Р.К. Голдмен и Ю. Эллисон².

Необходимость классификации способов ведения войны предусмотрена современным международным гуманитарным правом, анализ норм которого позволяет подразделять методы ведения боевых действий в зависимости от:

1. Правомерности использования:

- а) на недозволенные (запрещенные);
- б) дозволенные (незапрещенные).

В действующих актах международного права нет строгого перечня дозволенных или недозволенных методов ведения войны. В основном почти все упомянутые в них методы признаны запрещенными.

2. Объекта нападения:

а) на гражданские объекты – разграбление городов или местности, даже тех, которые были взяты приступом; захват или истребление частной собственности противника за исключением случаев, вызванных

¹ Догель М. Юридическое положение личности во время сухопутной войны. Комбатанты. Казань, 1894. С. 265-266.

² Голдмен Р.К., Эллисон Ю. Противоправные или запрещенные действия. Военные преступления: это надо знать всем. М., 2002. С. 380.

необходимостью; совершение нападения на сооружения или установки, которые содержат опасные силы, в случае, если это нападение является причиной чрезмерных ранений и гибели гражданского населения или ущерба гражданским объектам и т.д.¹;

б) законных участников вооруженных столкновений – предательское ранение или убийство лица, которое принадлежит к войскам вражеской стороны; нападение на лицо, вышедшее из строя; объявление, что никому не будет дано пощады; репрессалии, убийство парламентаров и сопровождающих их лиц; приказ не оставлять никого в живых, угроза этим или ведение военных действий на данной основе и т.д.;

в) жертв вооруженных столкновений – предательское убийство или ранение лица, принадлежащего к населению вражеской стороны; репрессалии в отношении покровительствуемых лиц; нападения на гражданское население или отдельных гражданских лиц; захват заложников; нападения, носящие неизбирательный характер и др.

3. Пространственной сферы, в которой ведутся военные действия:

- а) на недозволенные методы ведения войны на суше;
- б) недозволенные методы ведения войны на море;
- в) недозволенные методы ведения войны в воздухе.

В ведении боевых действий на море (в отличие от сухопутной войны) имеются два исключения касаясь атак и бомбардировок².

Во-первых, вражеская сторона может подвергаться бомбардировке даже в незащищенном городе или селении военные корабли, склады оружия, военно-морские учреждения и другие объекты, имеющие военное значение. Во-вторых, перед началом бомбардировки необходимо провести специальное оповещение с указанием разумного срока. В отличие от военных действий на суше, при ведении которых вражеская частная собственность не подлежит

¹ Пузырева Ю.В. Разграничение военных и гражданских объектов в международном гуманитарном праве // Юрист-международник. 2006. № 4. С. 23-25.

² Пузырева Ю.В. Разграничение военных и гражданских объектов в международном гуманитарном праве // Юрист-международник. 2006. № 4. С. 370.

захвату (за исключением реквизиции), в войне на море такой захват возможен¹.

В современном праве вооруженных конфликтов нет международно-правовых актов, которые бы регламентировали правила ведения боев в воздушном пространстве. Однако на ведение воздушной войны в целом полностью распространяются существующие на данный момент принципы и нормы международного гуманитарного права, регулирующие ведение сухопутной войны².

Таким образом, можно сделать вывод, что методы ведения войны представляют собой способы использования сил и средств ведения войны для подавления противника и нанесения ему минимально возможных потерь. В зависимости от различных критериев методы ведения войны делятся на запрещенные и не запрещенные, направленные против законных участников войны, жертв вооруженных конфликтов или гражданские объекты и т.д.

Несмотря на то, что на практике в международно-правовых актах о запрещенных методах и средствах ведения войны нередко не делается разграничений, а говорится как о равноценных положениях, важно понимать, что эти понятия различны и имеют свои собственные определения и классификации.

Необходимо обратиться еще к одной категории — законы и обычаи войны. С.В. Черниченко понимает под ними нормы международного права, регулирующие поведение воюющих и нейтральных государств и предусматривающие, в частности, определенные права и обязанности данных государств в отношении тех или иных категорий индивидов, а также их международно-правовую ответственность за нарушение этих норм³. Таким

¹ Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов (основные теоретические проблемы и практика): монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 270-292.

² Котляров И.И. Международное гуманитарное право об ограничении воюющих в выборе методов ведения войны // Московский журнал международного права. 2009. № 2. С. 90.

³ Черниченко С.В. Личность и международное право М.: Междунар. отношения, 1974. С. 72.

образом, понятие «законы и обычаи войны» — более широкое, чем «средства и методы ведения войны».

Основным принципом права, относящимся к ведению военных действий, является принцип проведения различия. Он означает, что стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов. Данный принцип закреплен в ст.ст. 48, 44 (3) Протокола I и преамбуле к Женевским конвенциям 1949 года.

Умышленное нанесение удара по гражданскому населению является военным преступлением. Все стороны конфликта должны принимать меры для максимально возможного удаления военных целей от населенных пунктов.

Несмотря на то, что в ситуациях нападения на военные цели гражданское население может понести потери, обе стороны конфликта обязаны принять все возможные меры для того, чтобы свести к минимуму ранения и смерти гражданских лиц, а также ущерб гражданским объектам. Если нападение, как можно ожидать, нанесет «ущерб гражданскому населению», который окажется чрезмерным по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить, такое нападение надлежит отменить или приостановить согласно принципу соразмерности (ст. 57 Дополнительного протокола I).

Международное гуманитарное право запрещает терроризировать гражданское население и уничтожать средства, необходимые для его выживания, нападая на посевы, источники водоснабжения, медицинские учреждения, жилища и невоенный транспорт (ст. 54 Дополнительного протокола I). Запрещается захват заложников и использование «живых щитов». Не допускаются также методы и средства, причиняющие излишние страдания комбатантам противника.

Раненые и больные, а также лица, больше не принимающие участия в боевых действиях, должны пользоваться уважением. Не разрешается нападать на медицинские учреждения и медицинский персонал. Все стороны конфликта должны уважать защитные эмблемы, принятые Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним, а именно эмблемы красного креста, красного полумесяца и красного кристалла.

Ограничения, касающиеся ведения боевых действий согласно международному гуманитарному праву, охватывают также культурные ценности и природную среду. Запрещается нападать на культурные ценности или использовать их в военных целях. Военные действия не должны причинять излишний ущерб природной среде или создавать будущие экологические проблемы. Особое внимание уделяется войне на море и воздушной войне, а также гражданской обороне во время вооруженных конфликтов (ст. 2 Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.)

Правила, относящиеся к выбору оружия, несомненно, составляют основную часть права ведения боевых действий. Согласно ст. 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года, этот выбор не является неограниченным. В дополнение к принципам проведения различия и соразмерности, международное гуманитарное право посредством целого ряда международных договоров, объявляет вне закона конкретные виды оружия, в частности биологическое и химическое оружие, ослепляющее лазерное оружие и противопехотные мины

Совсем недавно, в 2008 году, была принята Конвенция по кассетным боеприпасам¹.

¹ Конвенция по кассетным боеприпасам (Принята на Дипломатической конференции для принятия конвенции по кассетным боеприпасам (Дублин, 19-30 мая 2008 года) // [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions (дата обращения 25.03.2018)

Однако, как можно заметить, данные нормы обычно носят декларативный характер. На практике довольно частыми являются случаи нарушения данных норм. События, происходящие в недавнем времени на юго-востоке Украины и в Сирии, являются наглядной демонстрацией этого. Так, в данных странах неоднократно велись атаки на гражданское население¹, уничтожались средства, необходимые для выживания (дома, источники водоснабжения, медицинские учреждения и др.)², применялось запрещенное оружие (химическое оружие, реактивная система залпового огня «Град» и др.)³, и т.д.

Таким образом, закрепление правил ведения войн является важным этапом на пути формирования международно-правовых принципов и норм, касающихся прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов. Их целью выступает ограничение воюющих сторон в средствах и методах ведения военных действий, а также защита жертв и участников вооружённых конфликтов.

Все правительства и иные группы, принимающие участие в вооруженном конфликте, должны соблюдать три важнейших принципа международного гуманитарного права: право сторон, находящихся в конфликте, выбирать средства для нанесения ущерба противнику не является неограниченным; запрещается нападать на гражданское население как таковое; следует всегда проводить различие между лицами, принимающими участие в военных действиях, и гражданскими лицами с тем, чтобы как можно меньше подвергать опасности последних.

¹ Правительство Сирии наносит авиаудары по населению. URL : <http://telegraf.com.ua/mir/blizhniy-vostok/482506-pravitelstvo-sirii-nanosit-aviaudaryi-po-naseleniyu-2.html> (дата обращения: 25.03.2018) ; ООН потребовала от сторон конфликта на Украине прекратить нанесение ударов по гражданскому населению. URL: <https://russian.rt.com/article/47519> (дата обращения: 25.03.2018)

² Война на Востоке разрушила 3,5 тысячи домов. URL: <http://infokava.com/29489-voyna-na-vostoke-razrushila-35-tysyachi-domov-tv-video.html> (дата обращения: 25.03.2018).

³ Украина использует запрещенное оружие. URL: <http://kpunews.com/ru/news/20141204/23761.html> (дата обращения: 25.03.2018); В Сирии использовали запрещенное химическое оружие. URL: <http://ru.epizod.ua/ukraine-world/2405-v-sirii-ispolzovali-zapreshhennoe-himicheskoe-oruzhie.html> (дата обращения: 25.03.2018)

В то же время указанные нормы в большей степени носят декларативный характер, что обуславливает частоту их нарушения. В связи с этим необходимо подкрепить данное право механизмом реализации и механизмом контроля за его соблюдением.

2.2. Принуждение к миру как применение силы

Принуждение как вид специфических отношений между индивидами, которые обладают свойствами принудительности и вынуждающие невластных лиц действовать помимо их воли, существует одновременно с появлением человека и его объединений; исторически является одним из объектов международного права (так называемое право войны). Объективное возвышение одних государств над другими изменили характер и содержание принуждения, которое закономерно становится неременной чертой существования международного сообщества в настоящее время. Оно является одним из основных средств разрешения разнообразных конфликтов, прежде всего, локальных низкой степени интенсивности, вытекающих из объективно существующих противоречий между интересами различных государств, и проявляется в различных аспектах внешней составляющей суверенитета государств.

Характер и особенности используемых средств принуждения в рамках направления вмешательства позволяют выделить два основных вида принуждения на международной арене: невооруженное и вооруженное. Выбор их Советом Безопасности Организации Объединенных наций в том числе в рамках применения миротворческих сил, всецело зависит от содержания и остроты социальных противоречий, приводящих к конфронтации в рамках государства до такой степени, что снижается его возможность защиты суверенитета, от определено и конкретно сложившихся исторических, социально-политических и экономических

условий, военно-политической остроты конфликтной ситуации, международной обстановки в целом и других обстоятельств, в том числе и доминирующего в государстве или государствах, на территории которых происходит вооруженный конфликт, механизма правового регулирования.

Невооруженное принуждение – это вид действий, характеризующихся обращением к относительно «мягким», бескровным средствам и методам принуждения сторон, находящихся в состоянии вооруженного конфликта, без непосредственной опоры на силу оружия. Среди форм такого принуждения можно выделить дипломатическое давление, экономические санкции (вплоть до экономической блокады), приостановления членства в международных организациях. Применение почти любой из них регламентируется тем или иным нормативным актом, либо допускающим, либо запрещающим ту или иную форму принуждения (применение указанных мер не в связи с вооруженным конфликтом в государстве или государства будет считаться нарушением норм международного права).

Вооруженное принуждение (применение миротворческих сил Советом Безопасности Организации Объединенных Наций) можно рассматривать как особую форму принуждения, крайний способ вынуждения сторон, находящихся в состоянии вооруженного конфликта, путем применения или угрозы применения вооруженной силы (миротворческих сил). Содержательной особенностью вооруженного принуждения является то, что оно выступает специфической формой направления вмешательства с использованием сил обеспечения безопасности и материальных средств, прежде всего военной техники и вооружения, применяемых для физического уничтожения живой силы сторон в конфликте (вооруженных сил), их техники, всевозможных сооружений и объектов¹.

¹ Вербицкая Т.В. К вопросу о гуманитарном вмешательстве (применении принуждения, урегулированного нормами права) // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2015. № 3 (46). С. 42.

Последние два десятилетия в практике международного миротворчества характеризуются переходом к качественно новому формату миротворческих операций, главными отличительными признаками которых являются их многоаспектность и потенциальная возможность принуждения к миру. Последнее их свойство, конечно, не бесспорно и вызывает противоречивые суждения, но изменившаяся после распада Советского Союза система международных отношений все чаще апеллирует к новым миротворческим инструментам, включая силовое вмешательство изначально нейтральной и беспристрастной Организации Объединенных Наций.

Сегодня понятие «миротворческие силы ООН» включает в себя два элемента: собственно вооруженные силы и полицейский компонент. Последний, в зависимости от целей и задач миротворческой операции, формулируемых в ее мандате, может быть вооружен легким стрелковым оружием (операции в Косово (МООНК) 1999-2008 гг. и в Восточном Тиморе (МООНПВТ) 2002-2005 гг.) или быть невооруженным (миссии ООН в Либерии (МООНЛ) с 2003 г., Судане (МООНВС) 2005-2011 гг.). В этом случае личный состав гражданской полиции ООН приобретает статус полицейских советников ООН и не принимает участия в конкретных акциях, предпринимаемых силами местной полиции, ограничиваясь наблюдением. Третий компонент миротворческих операций ООН «нового поколения», начало которым было положено в последнем десятилетии XX века, - гражданский персонал – не может рассматриваться как элемент миротворческих сил ООН, осуществляющих собственно силовое вмешательство в конфликт, ни в рамках мирных средств разрешения международных споров, ни в рамках международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Статус гражданского персонала ООН в любом случае остается неизменным, будучи уравненным с правовым положением гражданского населения в период вооруженных конфликтов.

Возвращаясь к положению гражданской полиции ООН в условиях современных миротворческих операций, отметим, что нормы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, довольно недвусмысленно определяют статус национальных органов охраны правопорядка (ч. 3 ст. 43 Дополнительного протокола I 1977 г.) как комбатантов, то есть сражающихся законных участников вооруженного конфликта. Учитывая тот факт, что весь личный состав гражданской полиции ООН состоит, по сути, из сотрудников национальной полиции государств-членов Организации, командированных в ООН для участия в той или иной миротворческой операции, можно прийти к выводу о приобретении ими статуса комбатантов в ситуации вооруженного конфликта, одной из сторон которого неизбежно становится Организация Объединенных Наций, силы которой действуют в рамках принуждения к миру¹. Для Министерства внутренних дел России, регулярно направляющего офицеров полиции с целью участия в миротворческих операциях ООН, этот вопрос является актуальным и перспективным.

Продолжая юридический анализ возможности вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты, обратимся к положениям Устава Организации.

Устав определяет два основания для такого вмешательства. Первое из них допускает возможность участия миротворческих сил в качестве вооруженной силы, действующей на основе главы VII Устава. В п. 1 ст. 43 документа содержится обязанность всех членов Организации предоставить в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением (соглашениями) необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помощь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. Этим

¹ Зверев П.Г. Принуждение к миру и агрессия в международном праве: политико-правовой анализ // Московское научное обозрение. 2013. № 4(32). С. 23-26; Зверев П.Г. Превентивное международное миротворчество в эпоху реформирования ООН // Правовая наука. 2013. № 5(20). С. 14-18.

достигается вклад каждого члена ООН в дело поддержания международного мира и безопасности.

Важным условием применения принудительных мер силами ООН является санкционирование их Советом Безопасности (ст. 42 Устава). Резолюция Совета Безопасности ООН, принимаемая в развитие положений главы VII Устава, становится формальным актом подтверждения статуса вооруженных сил, выступающих в качестве стороны в конфликте. Данное обстоятельство имеет принципиальное значение для применения норм международного гуманитарного права, поскольку сам факт вмешательства миротворческих сил ООН на данном основании неизбежно приводит к интернационализации вооруженного конфликта. Очевидно, что, если бы такие силы создавались и действовали против третьего государства, конфликт приобретал бы международный характер, так как в нем ООН противостояла бы этому государству. Иными словами, имелось бы два различных субъекта международного права, иностранных по отношению друг к другу. Даже тот факт, что третье государство одновременно может быть членом ООН, принципиально ничего не меняет, ввиду того, что ООН, как любая международная межправительственная организация, обладает правосубъектностью, отличной от правосубъектности составляющих ее государств¹. Вышеизложенное позволяет провести параллель между вмешательством миротворческих сил ООН в вооруженный конфликт и интервенцией третьего государства. Последняя ситуация требует квалификации на основе норм международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г.).

Долгое время в теории и практике международного миротворчества господствовала точка зрения о том, что международное гуманитарное право,

¹ Зверев П.Г. Проблема вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты и международное гуманитарное право // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2013, № 3 (33). С. 54.

применяемое в период вооруженных конфликтов, не связано с традиционными миротворческими операциями ООН, силы которой юридически не являлись стороной вооруженного конфликта. Несмотря на всю логичность такой позиции, она вступает в противоречие с военной реальностью в условиях вооруженного конфликта. Таким образом, проблема применения норм международного гуманитарного права в рамках миротворческих операций остается неразрешенной. В частности, совершенно неясно, какие международно-правовые акты следует в первую очередь применять в условиях конкретных миротворческих операций: Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительный протокол I 1977 г. или же ст. 3, общую для Женевских конвенций 1949 г., и Дополнительный протокол II 1977 г. Разумеется, первые два документа применимы в условиях международного вооруженного конфликта, а вторые два предназначены для ситуаций внутреннего вооруженного конфликта. Но вопрос заключается в том, где проходит грань между международными и внутренними вооруженными конфликтами, особенно когда речь идет о силовом вмешательстве миротворческих подразделений ООН?

Довольно сомнительным представляется и объем применения права в ситуациях, предусмотренных Конвенцией 1994 г. Справедливым является замечание Б. Тузмухамедова, который выделяет целый ряд спорных вопросов в отношении оговорки ч.2 ст.2 Конвенции: «Следует ли понимать ее так, что Конвенция не применяется к операциям ООН, которые отвечают всей совокупности условий, перечисленных в этой части, включающей санкцию Совета Безопасности, осуществление операции как принудительной меры, использование в качестве применимого права главы VII Устава ООН, наличие организованных вооруженных сил, против которых воюет персонал операции, и, наконец, применимость к данной ситуации права международных вооруженных конфликтов? Или же достаточным основанием для неприменимости Конвенции стало бы наличие лишь некоторых из этих

условий? Должно ли быть заведомо известно, что персонал ООН будет участвовать в операции в качестве комбатантов?»¹.

В свое время конфликты в Сомали (начавшийся в 1988 г.) и на Гаити (с 1986 г.) только подтвердили опасения того, что стороны вооруженного конфликта зачастую ставят применимость норм международного гуманитарного права в прямую зависимость от конкретно сложившейся ситуации или же вообще полагают, что такие нормы не должны применяться. На практике это выражается в том, что стороны конфликта не считают вооруженные силы ООН, действующие на основании главы VII Устава, связанными нормами Женевских конвенций или других правовых актов международного гуманитарного права, поскольку они действуют от имени ООН, а не государств, которые имплементируют эти нормы в свои законодательства. Самое большее, на что идут стороны конфликта в таких случаях, - это признание того, что миротворческие операции регулируются обычными нормами международного гуманитарного права. Иногда сторонники такой точки зрения ссылаются на то, что операции по принуждению к миру - это качественно новый инструмент миротворчества и практики ведения военных действий, следовательно, они не могут подчиняться правилам, применяемым во всех иных вооруженных конфликтах². Аналогичный вывод сделала рабочая группа Американской ассоциации международного права в отношении Вооруженных Сил ООН, создаваемых по решению Совета Безопасности, определив, что они «могут выбирать свою позицию относительно применения норм права войны»³. С

¹ Риникер А. Соблюдение международного гуманитарного права силами ООН. Некоторые замечания по поводу Бюллетеня Генерального секретаря ООН от 6 августа 1999 г. // Международный журнал Красного Креста. 1999: Сборник статей / Пер. с англ. и фр. М.: МККК, 2001. С. 227.

² Хоффман М. Меры по принуждению к миру и гуманитарное право: формирование норм, регулирующих «интервенционный вооруженный конфликт» // Международный журнал Красного Креста. 2000: сборник статей / Пер. с англ. и фр. М.: МККК, 2001. С. 38.

³ International Humanitarian Law, Human Rights and Peace Operations / Ed. by dr. Gian Luca Beruto. 31st Round Table on Current Problems of International Humanitarian Law. Sanremo, 4-6 Sept. 2008. [Электронный ресурс] // URL:

такой позицией трудно согласиться, однако нельзя не признать и наличие серьезных пробелов в международно-правовых актах, из-за которых практически невозможно определить статус ООН в качестве воюющей стороны в вооруженном конфликте.

Во время войны в Корее (1950-1951 гг.) и вооруженного конфликта в Кувейте (1991 г.) ни ООН, ни ее государства-члены не утверждали, что именно Организация является воюющей стороной в том смысле, который придается этому термину в источниках международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. В обоих случаях действиями коалиции государств руководили США. Аналогичная ситуация сложилась в начале 2000-х годов, когда Соединенные Штаты развязали войны в Афганистане (2001 г.) и в Ираке (2003 г.)¹.

Примечательно, что во всех случаях Совет Безопасности ООН настаивал, чтобы государства коалиции непременно ставили его в известность о мерах, принимаемых для достижения целей обеспечения международного мира и безопасности. Ни в одном из перечисленных случаев Организация Объединенных Наций не являлась стороной вооруженного конфликта, поэтому ее миротворческие силы в любом случае не обрели бы статус законных участников вооруженных конфликтов (комбатантов).

Диаметрально противоположная ситуация имела место в вооруженных конфликтах в Конго (1960-1963 гг.), Югославии (1991-1995 гг.) и Сомали (1992 г.), когда миротворческие силы ООН получили мандат Совета Безопасности на проведение силовых действий против одной из сторон конфликта в случае возникновения такой необходимости. В итоге Организация оказалась в положении воюющей стороны, ассоциировав свои действия с нормами международного гуманитарного права, применяемого в

https://www.icrc.org/eng/assets/files/other/sanremo-2008_peace_ops.pdf (дата обращения 25.03.2018)

¹ Зверев П.Г. Проблема вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты и международное гуманитарное право // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2013, № 3 (33). С. 55.

период вооруженных конфликтов¹. Сложившееся положение вещей подтвердило позицию ООН, вменяющей в обязанность своим силам соблюдение принципов и духа конвенций, относящихся к международному гуманитарному праву. На практике это выражается в требовании Организации, адресованном ее государствам-членам, распространять знания о международном гуманитарном праве, применяемом в период вооруженных конфликтов, среди воинских контингентов и полицейских наблюдателей, предоставленных в ее распоряжение.

Второе основание предусматривает вмешательство миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты в качестве сил по поддержанию мира. В такой ситуации миротворческие силы Организации находятся под ее полным командованием и контролем, действуя как вспомогательные структуры.

Правовым основанием их учреждения служат ст.ст. 22 и 29 Устава ООН, в которых указывается, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея могут создавать такие вспомогательные органы, которые они сочтут необходимыми для выполнения своих функций. Впрочем, если операции ООН по поддержанию мира осуществляются с использованием вооруженных сил, то они так или иначе должны основываться на статьях 39, 42 и последующих статьях, относящихся к принудительным мерам, связанным с использованием вооруженных сил. Применение вооруженной силы с использованием легкого или тяжелого вооружения в целях самозащиты или защиты гуманитарной помощи либо для ведения наступательных операций представляет собой меру принуждения военного характера².

В заключение хочется отметить, что ситуации вооруженного противостояния между ООН и одной или несколькими сторонами в

¹ Зверев П.Г. Проблема вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты и международное гуманитарное право // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2013, № 3 (33). С. 55.

² Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Т.2: Старые и новые теоретические проблемы. М.: Изд-во «НИМП», 1999. С. 493-494.

конфликте, которые становятся не такой уж редкостью в условиях современного миротворчества, юридически могут быть приравнены к ситуациям международного вооруженного конфликта, в рамках которого имеет место вмешательство третьих государств. Это означает, что ООН становится стороной внутреннего вооруженного конфликта, имеющего тенденцию к интернационализации. Миротворческие силы ООН при этом обретают статус законных участников вооруженного конфликта. Такая позиция, конечно, не снимает всех вопросов, связанных с определением статуса миротворческих сил, принимающих участие в принудительных миротворческих акциях ООН, но представляется вполне обоснованной, поскольку позволяет избежать юридической и фактической неопределенности в отношении применимости норм международного гуманитарного права к принудительным миротворческим операциям и операциям по поддержанию мира с применением принудительных мер. Вместе с тем очевидно, что более четкие выводы могут быть сделаны применительно к конкретному вооруженному конфликту и ассоциированной с ним миротворческой операции, поскольку каждый мандат ООН индивидуален и предусматривает различную степень силового вмешательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Запретить применение силы ещё не означает прекратить применение силы в международных отношениях: сила и слабость международного права определяются прежде всего его ролью в деле обеспечения международного мира¹.

Некоторые авторы утверждают, что «одной из главных задач международного права является ограничение возможности применения силы»². Однако, в контексте существующих международных реалий, правильнее было бы сказать, что одна из главных задач международного права состоит не только в ограничении, но и в проработанной регламентации ее применения, а также разработке эффективного механизма реализации международно-правовой ответственности за ее применение.

Анализ системы источников современного международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов позволяет сделать вывод о том, что в рамках МГП произошел переход от обычного по большей части права к праву договорному (кодифицированному). Однако это не значит, что классические обычные нормы отныне не более чем призрачные правила, единственным прибежищем которых остались труды XIX века. В действительности обычай продолжает жить рядом с писаными правилами, но он трансформируется и даже развивается.

Обычай остается в той мере, в какой писаное право не может предусмотреть всего и, в случае какого-либо пробела в нем, само ссылается на обычай. Таков смысл оговорки Мартенса, которая присутствует в многочисленных конвенциях, касающихся МГП.

¹ Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Международные отношения, 1970. С. 65.

² Антихович А.И. Механизм применения контрмер: регламентация в Проекте статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств // Журнал международного права и международных отношений. № 3. 2005.

Кроме того, так как государства не связаны всеми договорными документами, применимыми в случае вооруженных конфликтов, или могут денонсировать некоторые из них, обычай продолжает применяться к вооруженным конфликтам, которые по той или иной причине не регулируются конкретной конвенцией.

Взаимоотношения «обычай-договор-обычай» вызывают своего рода взаимный резонанс. В настоящее время некоторые резолюции основных органов ООН или Международных конференций Красного Креста способствуют выявлению, развитию и закреплению обычая.

Из всего вышесказанного следует, что государство, которое не связано или перестало бы быть связанным той или иной договорной нормой, применимой к тому или иному конкретному случаю, все равно не оказывается в правовом вакууме. Просто вместо договорной нормы государство использует обычные нормы МГП, причем такие, какими они стали в результате эволюционного развития, а не такие, какими они были, к примеру, сто лет назад.

Все правительства и иные группы, принимающие участие в вооруженном конфликте, должны соблюдать три важнейших принципа международного гуманитарного права: право сторон, находящихся в конфликте, выбирать средства для нанесения ущерба противнику не является неограниченным; запрещается нападать на гражданское население как таковое; следует всегда проводить различие между лицами, принимающими участие в военных действиях, и гражданскими лицами с тем, чтобы как можно меньше подвергать опасности последних.

В действующих международно-правовых актах и современной доктрине международного гуманитарного права не содержится определение понятий «методы» и «средства» ведения войны и не проводится различия между ними. В связи с этим ограничиваются возможности правоохранительных органов в квалификации боевых действий воюющих государств в случае применения ими запрещенных методов и средств.

Под методами войны следует понимать определенные способы использования сил и средств ведения войны. А под средствами ведения войны, в свою очередь, – различного рода вооружения, используемые в процессе ведения боевых действий.

В зависимости от критерия правомерности использования методы и средства ведения войны подразделяются на запрещенные (недозволенные) и незапрещенные (дозволенные). Запрещенные средства и методы ведения войны – это те средства, применение которых недопустимо по международному праву. Их использование рассматривается как военное преступление или преступление против человечности, влекущее за собой юридическую ответственность.

Закрепление правил ведения войн является важным этапом на пути формирования международно-правовых принципов и норм, касающихся прав и свобод человека во время вооруженных конфликтов. Их целью выступает ограничение воюющих сторон в средствах и методах ведения военных действий, а также защита жертв и участников вооружённых конфликтов.

Одной из форм применения силы в международных вооруженных конфликтах принято считать принуждение. Вооруженное принуждение (применение миротворческих сил Советом Безопасности Организации Объединенных Наций) следует рассматривать как крайний способ вынуждения сторон, находящихся в состоянии вооруженного конфликта, путем применения или угрозы применения вооруженной силы (миротворческих сил). Содержательной особенностью вооруженного принуждения является то, что оно выступает специфической формой направления вмешательства с использованием сил обеспечения безопасности и материальных средств, прежде всего военной техники и вооружения, применяемых для физического уничтожения живой силы сторон в конфликте (вооруженных сил), их техники, всевозможных сооружений и объектов. Ситуации вооруженного противостояния между ООН и одной или несколькими сторонами в конфликте, которые становятся не такой уж

редкостью в условиях современного миротворчества, юридически могут быть приравнены к ситуациям международного вооруженного конфликта, в рамках которого имеет место вмешательство третьих государств. Это означает, что ООН становится стороной внутреннего вооруженного конфликта, имеющего тенденцию к интернационализации. Миротворческие силы ООН при этом обретают статус законных участников вооруженного конфликта. Такая позиция, конечно, не снимает всех вопросов, связанных с определением статуса миротворческих сил, принимающих участие в принудительных миротворческих акциях ООН, но представляется вполне обоснованной, поскольку позволяет избежать юридической и фактической неопределенности в отношении применимости норм международного гуманитарного права к принудительным миротворческим операциям и операциям по поддержанию мира с применением принудительных мер. Вместе с тем, очевидно, что более четкие выводы могут быть сделаны применительно к конкретному вооруженному конфликту и ассоциированной с ним миротворческой операции, поскольку каждый мандат ООН индивидуален и предусматривает различную степень силового вмешательства.

С содержательной точки зрения учет данного фактора при решении вопроса о выборе того или иного средства принуждения должен включать в себя:

1) реальную оценку потенциальных возможностей миротворческих сил, как военных так и гражданских, с точки зрения эффективности разрешения вооруженного конфликта и достижения определенных социально-политических целей (управление в посткризисный период);

2) анализ складывающейся обстановки вооруженного конфликта, позволяющий сформулировать вывод о возможности и необходимости применения вооруженного насилия или разрешения даже самого антагонистического противоречия мирным путем;

3) состояние субъектов вооруженного насилия, которое, в свою очередь, может выражаться:

а) в их национально-этнических, религиозных и других социально-психологических особенностях;

б) в сложившихся традициях и идеологических установках по отношению к вооруженному насилию;

в) в морально-психологической готовности вступить в вооруженное противоборство ради достижения своих политических целей.

Всесторонний и более глубокий анализ указанных и других закономерностей возникновения и проявления вооруженного насилия в современных условиях, и, соответственно, направления вмешательства для устранения вооруженного насилия, позволят найти оптимальные приемы и средства для предотвращения возникновения вооруженного конфликта, снижение степени его остроты, в том числе и последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Международные нормативно-правовые акты

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.03.2018)
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.03.2018)
3. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Вместе с «Положением о законах и обычаях сухопутной войны») (Заключена в г. Гааге 18.10.1907) // Действующее международное право. – Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
4. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Действующее международное право. – Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
5. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Действующее международное право. – Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 681-731.
6. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (Заключена в г. Женеве 12.08.1949) (с изм. от 08.12.2005) // Действующее

международное право. – Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 625-633.

7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (Подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Действующее международное право. – Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 731-792.

8. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) (Подписан в г. Женеве 08.06.1977) // Действующее международное право. – Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 793-803.

9. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Заключена в г. Гааге 14.05.1954) // Действующее международное право. – Т.2. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 803-811.

10. Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1994) (с изм. от 08.12.2005) // Действующее международное право. – Т.3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – С. 51-60.

11. Конвенция по кассетным боеприпасам (Принята на Дипломатической конференции для принятия конвенции по кассетным боеприпасам (Дублин, 19-30 мая 2008 года) // [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions (дата обращения 25.03.2018)

12. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14.12.1974 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression (дата обращения 25.03.2018)

13. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/83 от 28.01.2002 // [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/documents/> (дата обращения 25.03.2018)
14. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/161 (1961) от 21.02.1961 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.03.2018)
15. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/169 (1961) от 24.11.1961 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.03.2018)
16. Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/1483 (2003) от 22.05.2003 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения 25.03.2018)
17. Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения № А/51/218, 19 июля 1996 г.

Книги, монографии, учебники и учебные пособия

18. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989. – 248 с.
19. Бирюков П.Н. Международное право. – М.: Юристъ, 2001. – 416 с.
20. Боевой устав по подготовке и ведению общевойсковой боя. Ч. 3. Взвод, отделение, танк. – М., 2005. – 21 с.
21. Буше Сольнье Ф. Практический словарь гуманитарного права. – М., 2008. – 640 с.
22. Глебов И.Н. Международное право. – М.: Дрофа, 2006. – 368 с.
23. Голдмен Р.К., Эллисон Ю. Противоправные или запрещенные действия. Военные преступления: это надо знать всем. – М., 2002. – 487 с.
24. Гроций Г. О праве войны и мира. – М., 1994. – 868 с.
25. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского

- университета. – М.: Между народный Комитет Красного Креста, 2011. – 1144 с.
26. Капустин А.Я., Мартыненко Е.В. Международное гуманитарное право. – М., 1991. – 77 с.
27. Котляров И.И. Международно-правовое регулирование вооруженных конфликтов (основные теоретические проблемы и практика): монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 504 с.
28. Курс международного права. Т. 6 / Отв. ред. тома Н.А. Ушаков. М., 1992. – 312 с.
29. Леншин С.А. Правовой режим вооружённых конфликтов и международное гуманитарное право: монография. – М.: «За права военнослужащих», 2009. – 240 с.
30. Мартенс Ф.Ф. Современное право цивилизованных народов. Т. 2. – М., 1996. – 368 с.
31. Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. – М., 2010. – 720 с.
32. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2011. – 890 с.
33. Русинова В.Н. Права человека в вооруженных конфликтах: проблемы соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. – М.: Статут, 2015. – 384 с.
34. Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Международные отношения, 1970. – 511 с.
35. Ушаков Н.А. Международное право: учебник. – М: Юрист, 2000. – 302 с.
36. Фердросс А. Международное право. – М., 1959. – 652 с.
37. Хенкертс Ж.М., Досвальд Бек Л. Обычное международное гуманитарное право. Т. 1. Нормы. – Женева, 2006. – 818 с.
38. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Т.2: Старые и новые теоретические проблемы. – М.: Изд-во «НИМП», 1999. – 531 с.

Научные статьи

39. Антихович А.И. Механизм применения контрмер: регламентация в Проекте статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств // Журнал международного права и международных отношений. – № 3. – 2005. С. 12-15.
40. Вербицкая Т.В. К вопросу о гуманитарном вмешательстве (применении принуждения, урегулированного нормами права) // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2015. – № 3 (46). – С. 41-45.
41. Владыкин О. Война «управляемого хаоса»: уроки для России. Круглый стол в редакции «Независимого военного обозрения» // Независимое военное обозрение. – 2014. – № 38. – С. 4-7.
42. Долженкова О.А. К вопросу о применении силы в международном праве // Право: история, теория, практика (II): материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013 г.). – СПб: Реноме, 2013. – С. 131-136.
43. Зверев П.Г. Источники международного гуманитарного права (права вооруженных конфликтов) // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2008. – № 2-1. – С. 65-70.
44. Зверев П.Г. Принуждение к миру и агрессия в международном праве: политико-правовой анализ // Московское научное обозрение. – 2013. – №4(32). – С. 23-26.
45. Зверев П.Г. Превентивное международное миротворчество в эпоху реформирования ООН // Правовая наука. – 2013. – № 5(20). – С. 14-18.
46. Зверев П.Г. Проблема вмешательства миротворческих сил ООН в вооруженные конфликты и международное гуманитарное право // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – Калининград: Изд-во Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2013. – № 3 (33). – С. 53-57.
47. Зверев П.Г. Проблемы применения правил ведения боя в условиях миротворческих операций ООН // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы международной научно-

практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. – 2015. – С. 174-177.

48. Ибрагимов А. М., Магомедова С.М. Международное право о средствах и методах ведения войны и зажигательное оружие // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 56-60.

49. Котляров И.И. Международное гуманитарное право об ограничении воюющих в выборе методов ведения войны // Московский журнал международного права. – 2009. – № 2. – С. 44-62.

50. Ледах И.А. Обязательство соблюдения норм международного гуманитарного права в защиту жертв войны // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 1. – С. 141-158.

51. Малышева Е.М. Мировые войны и локальные военные конфликты в истории: последствия, уроки // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 1. – С. 69-78.

52. Остроухов Н.В. Вооруженные конфликты международного характера и принцип территориальной целостности государств // Современное право. – М.: Новый Индекс, 2009. – № 8. – С. 114-116.

53. Пузырева Ю.В. Разграничение военных и гражданских объектов в международном гуманитарном праве // Юрист-международник. – 2006. – № 4. – С. 23-25.

54. Риникер А. Соблюдение международного гуманитарного права силами ООН. Некоторые замечания по поводу Бюллетеня Генерального секретаря ООН от 6 августа 1999 г. // Международный журнал Красного Креста: сборник статей / Пер. с англ. и фр. – М.: МККК, 2001. – С. 53-57.

55. Сирота Н.М. Миротворческая деятельность мирового сообщества в новых международно-политических реалиях // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (16 января 2018 г., г. Волгоград). В 2 ч. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 280-291.

56. Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара. – Оренбург, 2014. – С. 294-307.
57. Хоффман М. Меры по принуждению к миру и гуманитарное право: формирование норм, регулирующих «интервенционный вооруженный конфликт» // Международный журнал Красного Креста: сборник статей, 2000 / Пер. с англ. и фр. М.: МККК, 2001. – С. 38-40.
58. Шетай В. Вклад Международного суда в международное гуманитарное право // Международный журнал Красного Креста: сборник статей. 2003. – № 849-852. – С. 108110.

Диссертации и авторефераты диссертаций

59. Бисултанов А.К. Развитие международного гуманитарного права в условиях изменяющейся природы современных вооруженных конфликтов: дис. ... кан. юрид. наук. – М., 2016 – 207 с.
60. Дидманидзе У.Т. Наука международного права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – 26 с.

Электронные ресурсы

61. Война на Востоке разрушила 3,5 тысячи домов. URL: <http://infokava.com/29489-voyna-na-vostoke-razrushila-35-tysyachi-domov-tv-video.html> (дата обращения: 25.03.2018).
62. ООН потребовала от сторон конфликта на Украине прекратить нанесение ударов по гражданскому населению. URL: <https://russian.rt.com/article/47519> (дата обращения: 25.03.2018)

63. Правительство Сирии наносит авиаудары по населению. URL : <http://telegraf.com.ua/mir/blizhniy-vostok/482506-pravitelstvo-sirii-nanosit-aviaudaryi-po-naseleniyu-2.html> (дата обращения: 25.03.2018)

64. Украина использует запрещенное оружие. URL: <http://krunews.com/ru/news/20141204/23761.html> (дата обращения: 25.03.2018); В Сирии использовали запрещенное химическое оружие. URL: <http://ru.epizod.ua/ukraine-world/2405-v-sirii-ispolzovali-zapreshhennoe-himicheskoe-oruzhie.html> (дата обращения: 25.03.2018)

65. Юридический словарь / гл. ред. С.Н. Братусь [и др.]. М.: Госюриздат, 1953. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Академик»; URL: https://soviet_legal.academic.ru/1617 (дата обращения 25.03.2018)